

ЭТНООБРАЗ «ТРАВА» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА Б. КАИРБЕКОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исенова Ф.К, Бейсенова Н.Б.

Процессы глобализации в культуре сформировали одну из важнейших тенденций в творчестве писателей-билингвов - поиски этнической (национальной) идентичности. Многовекторное развитие процессов в современной культуре (живописи, кино, театре) демонстрирует, как свободно могут уживаться универсальное назначение культуры, созвучное поиску уникального, что и видится важным для определения развития любой культуры в целом. Ключевым понятием для современной культуры является понятие «*этнообраза*», преобразующее стереотипные ассоциации индивидуального восприятия и интерпретации окружающего мира.

Американский антрополог Рут Бенедикт, исследуя понятие «картина мира» и «национальный характер», отмечает их неразрывную связь. Она считает, что картина мира представляет собой взгляд члена культуры на внешний мир. Это комплекс ответов, которые дает та или иная культура на извечные вопросы бытия. Если в случае ценностного подхода на все эти вопросы ответы даются на универсальном языке, то концепция «картины мира» подразумевает интерпретацию национальной культуры, выявление оттенков, характерных только для нее, применение к исследованиям культуры метода сопереживания [1].

По словам Т.М. Марченко, осознание сложной, структурно многоуровневой природы этнообразов определило главную стратегию современной гуманитаристики – «их реконструкция и анализ осуществляются как неотъемлемая составляющая национальной картины мира в определенный синхронический период её развития» [2].

Изучение конкретных этнообразов позволяет раскрыть грани не только национальной, но и индивидуально-авторской картины мира. Как отмечает Д.С. Наливайко, именно автор «эксплицирует образ,

целенаправленно или имплицитно», а не просто разворачивает его [3]. В нашей статье мы рассматриваем *концепт «трава»* как отражение специфической национальной картины мира, способ овеществления национальной культуры в тексте казахстанского писателя-билингва Бахыта Каирбекова.

В основе художественной ментальности Бахыта Каирбекова положено «миропонимание кочевника», ядро которого, на наш взгляд, составляет концепт «трава». Свое понимание о мироздании Б. Каирбеков декларирует в очерке «Мифо-ритуальный сценарий миропонимания кочевника. Казахская юрта как модель Вселенной» [4].

Этнообраз «трава» в концептуальном пространстве поэтического языка Бахыта Каирбекова относится к числу ключевых лингвистических знаков его поэтической картины мира. В его текстах актуализируется авторская интерпретация архетипа «степь», в котором «трава» - один из важнейших компонентов.

Для истолкования этнообраза «трава» в концептуальной метафоре «степь» следует обратить внимание на личность автора. Б. Каирбеков как поэт становится своеобразным поэтом-сказителем-музыкантом, своеобразным медиумом, так как слово поэта – живой организм с высокой духовностью, передающее истины прошлого и будущего. «Эти горькие строки написал ссыльный Осип Мандельштам», - в этих строках «Далекого и близкого» Бахыта Гафуовича мы видим его духовное состояние, как автор способен чувственно переживать и воспринимать некоторые случаи.

В лирике поэта мы обращаем внимание на его стремление постичь национальную жизнь в "народной идиллии", которая подразумевает свойство национального характера. Так, "трава" является центральным этнообразом концепта "*степь*". Автор использует этнообраз в различных контекстах. Например:

. ..Чем я дрему ночную нарушу?
Где томишься ты, мой аргамак?

Мне не спать:

Степь врывается в душу, -

Я почуял ее *аромат*!

Среди признаковых номинаций концепта преобладают строки: *почуял аромат* (травы). Одним из понятий, включаемых в этнообраз «трава» и отражающих путь слияния человека с ней, представляется близость к сельской жизни, простой крестьянский труд. Описание бескрайней степи, труда в поле свидетельствуют о наличии неразрывной связи кочевника с миром природы.

Основным способом поэтической интерпретации этнообраза «природа» являются базовые метафоры, раскрытие и анализ данного концепта позволяет не только эксплицировать его, но и метафорически осмыслить и представить поэтическую картину мира автора.

Не спрятаться от ветра – гривы рвет!

Ресницы это или *ковыли*?..

Нет, облака, их бреющий полет

Сбил фокус накренившейся земли.

(02.06.12)

Сном целительным обернется

Жизнь моя в *колыхании трав*,

Воздух ласковый песнею льется,

Значит, петля наступила пора.

Анализ поэтических произведений Б. Каирбекова показывает, что концепт «трава» раскрывается через следующие компоненты: *ковыль*, *полынный ветер*, *в желтой зыби степи*, *полынь зелена*. Образный ряд его поэзии усиливает восприятие природы: «*жгучих трав родная горечь*», «*полынный ветер*», «*мир кочевья – родного уюта*», «*колыбельный звон*», «*кузнечиков тревожный перезвон*», «*обожженный бесстрастный простор*», «*высота степного неба*».

Поэтика Бахыта Каирбекова имеет глубокие этнические корни и традиции, она отражает национальную картину мира, духовный, нравственный, эстетический опыт казахского народа, народа-кочевника. Его национальные образы, при помощи которых конструируется картина мира в современной поэзии Казахстана, постоянны и устойчивы, насколько можно говорить об устойчивом значении символов в поэзии.

Литература

1. *Культура и этнос*. Учебное пособие для самостоятельной работы / Сост. Л.В. Щеглова, Н.Б. Шипулина, Н.Р. Суродина. – Волгоград: «Перемена», 2002. – С. 58-67.

2. *Марченко Т.М.* Украинские литературные образы как объект современных текстологических исследований // Пушкинские чтения-2012. «Живые» традиции в литературе: жанр, автор, герой, текст: Мат-лы XVII Междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 316-322.

3. *Наливайко Д.С.* Искусство: направления, течения, стили: [Европа XIX-XX вв.] / Д. С. Наливайко. Киев, 1998. – С. 10.

4. *Каирбеков Б.Г.* Путь воды. Избранное: стихи и проза. – Москва: ТЕЗАУРУС, 2010. – 416 с.

